

I. История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (1)*

I.1. Истоки и память о Волынской трагедии 1943-1944 гг.

Тимооти Д. Снайдер

Причины украинской этнической чистки поляков в 1943 году: региональный контекст и историческое значение Волынской трагедии**

Этнические чистки скрываются в тени Холокоста¹. Даже если ужас «окончательного решения» Гитлера и побуждает к изучению других массовых убийств, масштаб его стремления к уничтожению существенно ограничивает ценность сравнений. Другие эпизоды массового национального насилия – турецкая «резня» армян, начатая в 1915 г., греко-турецкие обмены населением 1923 г., инициированная в 1935 г. сталинская депортация девяти советских народов, организованное Гитлером в 1939 г. изгнание поляков и евреев с территории увеличенного Рейха, вынужденное бегство немцев из Восточной Европы в 1945 г. – понемногу покидают периферию военной и дипломатической истории. В сравнении с «окончательным решением» каждый из этих эпизодов не дотягивает до ужасающего порога, очерченного намерением полного уничтожения, однако в совокупности они показывают одну из главных тенденций социальной и политической истории Европы XX века – насильственное вытеснение категорий населения для достижения национально очищенного пространства.

* См. также ранние специальные секции *Форума* по этой теме: Украина во Второй мировой войне // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 285-334. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html>; История современного украинского национализма // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 133-254. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss22>.

** Статья ранее печаталась на английском языке в журнале *Past & Present* (2003. Vol. 179. № 1). Оригинальный текст 2003 года здесь представлен на русском языке (с историографической целью) без доработок и обновлений – прим. переводчика. Одна из наиболее важных последних публикаций по этой теме: McBride J. Peasants into Perpetrators: The OUN-UPA and the Ethnic Cleansing of Volhynia, 1943-1944 // *Slavic Review*. 2016. Vol. 75. № 3. P. 630-654.

¹ О Холокосте в *Форуме*: Заруский Ю. Лежал ли в основе национал-социалистического убийства евреев в Венгрии экономический расчет? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2004. № 2; Люкс Л. Сомнительная попытка рационального объяснения Холокоста // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2005. № 1 – прим. редакции.

Словарь «окончательного решения» ограничен. «Холокост» и «Шоа» – это особые понятия выражения скорби, а «геноцид» описывает юридически установленное намерение уничтожить определенную группу. Необходимо ввести новое понятие, способное описать насильственную политику, направленную на очищение определенных территорий от «врагов нации», которая, тем не менее, не предусматривает убийства всех мужчин, женщин и детей. Термин «этническая чистка», проникший в английский язык с телевизионных экранов и газет в 1992 г. из сербского, означает именно это. Хотя действия сербов в Боснии поначалу были восприняты как шокирующая экзотика, они весьма быстро вдохновили ряд авторов на сравнения этих событий с другими событиями в Европе XX века. Точка зрения злоумышленника, выраженная настолько емко, побудила болезненные попытки понимания. «Этническая чистка» превратилась в понятие, которым оперировали не только «чистильщики», но и их летописцы, что в свою очередь заложило фундамент новаторских исследований главных событий XX века². Это также обратило внимание исследователей на ранее ускользавшие от них эпизоды национальных массовых убийств.

Одним из таких эпизодов является вытеснение украинскими националистами поляков с Волыни в 1943 г. Это история о многократных оккупациях и чистках в рамках других чисток. Волынь, подобно другим восточным регионам межвоенной Польши, во время Второй мировой войны пережила тройную оккупацию. Земли между Вильнюсом и Львовом, населенные (по состоянию на 1939 г.) 13 миллионами людей, вначале захватил сталинский Советский Союз (1939-1941), затем гитлеровская Германия (1941-1944), а потом опять Советский Союз (1944 г.). За три года до того, как украинские националисты начали чистку поляков, Волынь была местом крупномасштабных политически мотивированных переселений. Так, во время первой советской оккупации, нацисты вывозили этнических немцев из новосозданной советской Волыни. (Это была часть чрезвычайно амбициозного проекта Гитлера по созданию национально чистой «Великой Германии», также предусматривающего депортацию поляков и евреев с территории увеличенного Рейха.) Советский Союз, расширив Советскую Украину на запад, депортировал десятки тысяч представителей волыньских элит, преимущественно поляков, в Сибирь и Казахстан. Эти депортации были остановлены только после немецкого вторжения в СССР в июне 1941 г. В 1941-1942 гг. немцы организовали укорененный внутри сообщества геноцид волыньских евреев, во время которого практику получили многие из тех, кто в 1943 г. проводил этнические чистки по-

² Основными примерами являются: Browning C. *Nazi Policy, Jewish Workers, German Killers*. Cambridge, 2000, глава 1: «От “этнической чистки” через геноцид к “окончательному решению”: эволюция нацистской политики по отношению к евреям, 1939-1941»; Martin T. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. Ithaca, 2000, глава 8: «Этнические чистки и враги нации»; Naimark N. *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge, 2000; *Redrawing Nations: Ethnic Cleansing in East-Central Europe, 1944-1948* / Ed. P. Ther, A. Siljak. Lanham, 2001. См. также: Mazower M. *Violence and the State in the Twentieth Century* // *American Historical Review*. 2002. Vol. CVII.

ляков. Решение украинских националистов начать чистку в 1943 г. было, среди прочего, обусловлено стратегическим расчетом, составными частями которого было сообщение о советской победе под Сталинградом в феврале 1943 г. и восприятие немецкой оккупации как явления и временного, и невыносимого. В тот момент, когда два тоталитарных режима соперничали за Восточную Европу, а запад Украины переживал вторую и третью оккупации военного времени, организация, стремившаяся создать украинское государство, взяла дело в свои руки.

В Германии за этнической чисткой евреев последовало их физическое уничтожение. Однако тех, кто совершают этнические чистки, опыт Гитлера может заинтересовать, даже если они не разделяют его стремлений к полной ликвидации. Этническая чистка в равной мере обеспечивает достижение националистической программы, но осуществить ее гораздо проще, чем истребить группу всецело. Националистам, стремящимся создать национально однородное государство, не надо убивать всех представителей этнического меньшинства: для вытеснения большинства достаточно убийства многих. Несомненно, на Волыни и в иных землях, некогда принадлежащих к восточной Польше, Гитлер не был единственным образцом для подражания, ведь к 1943 г. как поляки, так и украинцы осознали, что Сталин и Гитлер насильственным путем вытесняли и уничтожали группы населения во имя государственной политики. Они были не только свидетелями, но и соучастниками, и мишенью этнических чисток. К 1943 г. приблизительно одна четвертая всего населения Волыни столкнулась с национальным насилием в той или иной его форме – в качестве жертвы, соучастника, или же и того, и другого. Для многих выживших личный опыт приобрел политическую значимость. Вследствие тройной оккупации эти территории не только узнали нацистскую и советскую оккупационные практики, они также стали пространством интенсивного соперничества двух систем. А поскольку иностранное господство одновременно воспринималось и непереносимым, и преходящим, тройная оккупация способствовала появлению крайне сильных надежд на освобождение и лихорадочных планов по сотрудничеству с оккупантами.

В данном случае тройная оккупация служит общей институциональной рамкой причинного объяснения отдельного эпизода этнической чистки. Естественно, «этническая чистка» как идеальный тип должна подтверждаться убедительными доказательствами, которые, в свою очередь, должны быть доступны. Основными проблемами исследования этнических чисток являются скрытость и пропаганда во время преступления, последующие предвзятость и национальная преданность, а также общая скудность источников. Частично благодаря развитию науки в Польше и Украине, частично благодаря преобладающим на данный момент хорошим политическим отношениям между этими странами многие проблемы доказательного характера являются в этом случае преодолимыми. Несмотря на то, что не все релевантные архивные материалы доступны, конец коммунистической системы предоставил редкую возможность для накопления и изучения документов в Варшаве, Киеве и – в гораздо меньшей степени – Москве. Также важными

являются воспоминания волынских евреев, поляков и украинцев, равно как и записи военного периода Правительства Польши в изгнании в Лондоне³.

Волинь (укр. Волинь, польск. Wołyń) – это название территории, издавна населенной православными, которая находится на крайней северо-западной части сегодняшней Украины. На западе она отделена от Польши рекой Западный Буг, а на севере делит с Беларусью Пинские болота. На юге находится Галиция, в совокупности с которой Волинь собственно и образует большую часть западной Украину. Волинь входила в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи. В отличие от Галиции, которая во времена Австрийской империи сохранила преимущественно греко-католическое вероисповедание, Волинь в 1839 г. была вновь обращена в православие Российской империей. Большая часть исторической Волини после Первой мировой войны вошла в состав независимой Польши. События, рассматриваемые в этой статье, происходили на территории, известной до 1939 г. как Волинское воеводство (Województwo wołyńskie). Там обитало украинское православное большинство (68%), а также значительное польское католическое (17%) и еврейское (10%) национальные меньшинства⁴. В период 1928-1938 гг. на этих землях проводилась одна из наиболее амбициозных политик межнациональной толерантности в Восточной Европе – «Волинский эксперимент» Генрика Юзевского, который предусматривал культурную и религиозную автономию для украинцев. Целью данной политики было ограничение популярности коммунизма, однако по ее завершению националистам из Галиции удалось превратить Волинь в собственный плацдарм. И тем не менее, люди, которые выжили в чистках военного времени, часто вспоминают атмосферу согласия, характерную для довоенной Волини.

Как бы там ни было, но в апреле 1943 г., по истечению трех с половиной лет войны, украинский националист Николай Лебедь предложил «очистить всю революционную территорию от польского населения»⁵. После этого Украинская

³ Польские и украинские историки сотрудничали в нескольких интересных конференциях, посвященных этим событиям. См.: Polska-Ukraina: trudne pytania, 8 vols. Warszawa, 1997-2001. К важнейшим из недавних исследований относятся: Motyka G. Tak było w Bieszczadach. Walki polsko-ukraińskie 1943-1948. Warszawa, 1999 и Ільющин І. ОУН-УПА і українське питання в роки Другої світової війни (в світлі польських документів). К., 2000. Первопроходцем исследований с использованием немецких архивных материалов был Рышард Тожецкий: Torzecki R. Polacy i ukraińcy: Sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1993. Ссылки на польские, украинские и русские архивные, равно как и еврейские, польские и украинские воспоминания приведены ниже.

⁴ Согласно докладу о состоянии дел в воеводстве от июня 1937 г., тут обитало 348079 поляков (16,7%), 205615 евреев (9,9%) и 1420074 украинцев (68,1%), немцы, чехи и русские составляли оставшиеся 5,5%. [Henryk Józewski] «Wołyń», Biblioteka Uniwersytetu Warszawskiego, Dział rękopisów (далее: BUW, DR), sygn. 1549. P. 1.

⁵ Балеї П. Фронда Степана Бандери в ОУН 1940 року. К., 1996. С. 141. Изложение идеи другими словами: Лебедь М. Українська повстанська армія. Дрогобич, 1987. С. 53; Бульба-Боровець Т. Армія без держави. Львів, 1993. С. 272; Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. К., 1996. С.

повстанческая армия очистила Волынь от польского населения. В 1943 г. украинские партизаны истребили около 50 тыс. волыньских поляков и принудили еще десятки тысяч спасаться бегством⁶. Почему посреди Второй мировой войны украинские партизаны решили напасть на польское гражданское население? Для того, чтобы понять, каким образом желание Лебеда воплотилось в жизнь, нам необходимо рассмотреть три вопроса: вопрос легитимной власти, вопрос социального действия и вопрос революционной идеологии.

Причины, 1939-1943 (1): легитимная власть

Украина не имела собственной государственности. После Первой мировой войны принцип самоопределения не соблюдался повсеместно, как это показал раздел Украины большевистской Россией и Польшей, зафиксированный в Риге в 1921 г. К 1930-м годам сотрудничество с польским государством начало превалировать в политической жизни на Волыне. Волынский воевода Генрик Юзевский полагал, что «украинско-польское урегулирование было главным условием существования Польши и Украины»⁷. Своим «Волыньским экспериментом» Юзевский способствовал тому, что украинские политики защищали свои интересы в Варшаве посредством непартийного реформистского блока. С 1935 г. главная центристская партия украинских земель в Польше, Украинское национально-демократическое объединение, проводило похожую политику – сохранять преданность польскому государству в обмен на местные реформы. Принятие факта польской государственности стало целесообразным после подписания Польско-советского договора о ненападении (1932 г.) и Декларации о неприменении силы между Германией и Польшей (1934 г.). Когда польское государство было уничтожено этими же державами, подобная стратегия потеряла *raison d'être*. После того, как украинские территории, ранее принадлежавшие Польше, отошли к Советскому Союзу, легальные партии межвоенного периода самораспустились, чтобы

289. Летопись УПА также признает наличие подобного плана: Вовк О. Вступ // Літопис УПА. Друга серія. Т. 2. Київ, Торонто, 1999. С. xxxix-xl.

⁶ Приблизительно 35 тыс. жертв были идентифицированы. Список опубликован в: Siemaszko W., Siemaszko E. *Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia 1939-1945*. Warszawa, 2000. Перевод на английский и имеющие отношение к делу воспоминания и документы доступны в: *Genocide and Rescue in Wołyn: Recollections of the Ukrainian Nationalist Ethnic Cleansing Campaign against the Poles during World War II* / Ed. T. Piotrowski. Jefferson, 2000. К интерпретациям, приведенным в обоих сборниках, следует относиться с осторожностью. См., напр.: Hryciuk G. *Straty ludności na Wołyniu w latach 1941-1944, Polska-Ukraina: trudne pytania*. Vol. 5. Warszawa, 1999. P. 278. Как и в других случаях этнических чисток зафиксированы завышенные числа.

⁷ Józewski H. *Opowieść o istnieniu: BUW, DR, syg. 3189, Sprawa ukraińska*. P. 36. Для общего представления см.: Mędrzecki W. *Województwo wołyńskie, 1921-1939: elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych*. Wrocław, 1988; Kęsik J. *Województwo wołyńskie 1921-1939 w świetle liczb i faktów* // *Przegląd Wschodni*. 1997. Vol. V. № 1.

избежать преследований. Во всяком случае, впредь ни одна западно-украинская политическая партия какого-то бы ни было толка не стремилась к возрождению на землях, где украинцы составляли численное большинство, то есть на Волыне и в Галиции⁸. Конец польского государства ознаменовал формирование консенсуса в пользу соборности – создания независимой Украины, которая бы объединяла все украинские территории.

Война уничтожила центристов и дала крайним левым – как казалось – великолепную возможность. До укрепления Юзевского в 1928 г., криптокоммунисты набрали наибольшее количество голосов на Волыне и пользовались существенным влиянием в обществе⁹. Даже в 1938 г., после массового голода и чисток в советской Украине, Юзевский жаловался, что жители Волыни часами слушали советское радио, вещавшее на их языке¹⁰. До 1939 г. Западно-Украинская Коммунистическая Партия выступала за уничтожение Польши и включение ее юго-восточных территорий в состав советской Украины¹¹. В 1939 г. Красная армия и НКВД воплотили эту программу в жизнь. В течение 21 месяца советской власти революция подразумевала уничтожение высших слоев общества. Около полу-миллиона польских граждан были лишены свободы или высланы из бывших восточных территорий Польши в Центральную Азию и Сибирь, среди них – очень большое количество волынских поляков, 20% всего польского населения региона¹². Один украинский историк так описывает бедственность их положения: «польский поселенец, офицер или полицейский не могли укрыться от органов НКВД, в особенности из-за того, что в каждом селе находились украинские акти-

⁸ В отличие от советских переписей населения, в польской переписи 1931 г. не было графы «национальность». Людей относили к определенной категории на основании их религии и родного языка. К тому же, границы воеводств проводились особым образом, позволявшим увеличить количество поляков в них, как например в Львовском воеводстве. Тем не менее, нет никаких сомнений, что украинцы превосходили поляков числом не только на Волыни, но и в трех воеводствах, называемых по-польски Małopolska Wschodnia (Восточная Малопольша), а по-украински – «Галичина» (Галиция).

⁹ О влиянии в обществе см.: Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Narodowościowy. Sprawozdania z życia mniejszości narodowych za miesiące wrzesień – październik 1928: BUW, DR, syg. 1550. О голосах избирателей (в том числе и тех, которые не были отображены при подсчете) см.: Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Bezpieczeństwa. Udział ugrupowań wywrotowych w wyborach do ciał ustawodawczych w Polsce w 1928 r.: Archiwum Akt Nowych, Warszawa (далее AAN), MSW, syg. 1186.

¹⁰ Józewski H. Memoriał w sprawie kierunku polskiej polityki państwowej na Wołyniu, 1938, BUW, DR, syg. 1549, akt 6.

¹¹ Основоположными трудами по этому вопросу являются: Radziejowski J. The Communist Party of Western Ukraine, 1919-1929. Edmonton, 1983; Jackson G. Comintern and Peasant in East Europe, 1919-1930. N.Y., 1966.

¹² Приблизительные подсчеты для Волыни взяты у Romanowski W. ZWZ-AK na Wołyniu 1939-1944. Lublin, 1993. P. 104. Для осторожных подсчетов о количестве депортированных в 1939-1941 гг., которым я следую, см.: Горланов О., Рогинский А. Об арестах в западных областях Белоруссии и Украины в 1939-1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Под ред. А.Э. Гурьянова. М., 1997. С. 96 и сл; Eberhardt P. Między Rosją a Niemcami: przemiany narodowościowe w Europie Środkowo-Wschodniej w XX w. Warszawa, 1996. P. 180. См. также: Gross. Revolution from Abroad. P. 197 ff.

висты, выдававшие этих людей советской администрации»¹³. Образованные украинцы, пусть их число и было меньшим, также пребывали в опасности. После того, как советская власть реорганизовала волынские школы, украинка могла стать школьной учительницей, а затем ее депортировали прямо из классной комнаты¹⁴. Высылки прекратились лишь в июне 1941 г., когда внезапно нагрянула немецкая армия. После немецкого вторжения волынские коммунисты либо спасались бегством вместе с Красной армией, либо оставались, рискуя стать жертвой самосуда или быть казненными СС¹⁵.

Конец польского государства в 1939 г. ослабил украинских центристов, а немецкое вторжение 1941 г. рассеяло представителей украинской левой части спектра, вследствие чего из тени вышли приверженцы украинской правой националистической идеи. Организация украинских националистов (ОУН), основанная в 1929 г. ветеранами войны между Польшей и Западной Украиной, была вынуждена провести десяток лет в подполье – пока нацисты не вторглись в Польшу¹⁶. Годы соперничества с польской разведывательной службой также подготовили поколение к подпольной жизни¹⁷. В начале сентября 1939 г. польские власти совершили поступок, который по духу принадлежал минувшей эпохе, – они освободили всех политических заключенных, в том числе и таких украинских террористов, как Николай Лебедь и Степан Бандера. Предусматривалось, что подобная мера избавит узников от злоключений немецкого плена, однако именно эти арестанты ожидали немцев с упованием. Дело в том, что украинские националисты рассматривали Германию как единственно возможного союзника по созданию нового государства, независимого и от Польши, и от Советского Союза, а потому они убедили себя, что приход Гитлера к власти был хорошим предзнаменованием¹⁸. В 1939 г. нацистская Германия благоволила к украинцам в Генерал-губернаторстве, созданном на землях оккупированной Польши¹⁹.

¹³ Ільющин І. ОУН-УПА і українське питання в роки Другої світової війни. С. 17.

¹⁴ Berdychowska B., Hnatiuk O. Bunt pokolenia: rozmowy z intelektualistami ukraińskimi. Lublin, 2000. P. 32.

¹⁵ Berkhoff K. Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine, 1941-1944. Univ. of Toronto Ph.D. thesis, 1998. P. 87-88.

¹⁶ Основными трудами являются: Motyl A. The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian Nationalism, 1919-1929. Boulder, 1980; Armstrong J. Ukrainian Nationalism. Englewood, 1990; см. также: Мірчук П. Нарис історії Організації Українських Націоналістів. Мюнхен – Лондон – Нью-Йорк, 1968.

¹⁷ Для понимания масштабов проникновения поляков в ОУН обращаться к: AAN, MSW, syg. 1038-41, 1252.

¹⁸ ОУН имело контакты с Гитлером еще до его прихода к власти и сотрудничала с немецкой разведывательной службой. Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Bezpieczeństwa: AAN, MSW, syg. 1040. P. 50-7. Но, как между прочим заметил сотрудник разведки, не все лидеры ОУН в эмиграции были антисемитами, а некоторые даже состояли в любовной связи с еврейскими женщинами.

¹⁹ Кубійович В. Українці в Генеральній Губернії, 1939-1941: історія Українського Центрального Комітету. Чикаго, 1975. С. 49, 197, 280 и сл.; Ільющин І. ОУН-УПА і українське питання в роки Другої світової війни. С. 35; Gross J. Polish Society under German Occupation: The Generalgouvernement, 1939-1944. Princeton, 1979. P. 141.

Однако война не предоставила той возможности, на которую уповала ОУН. Секретное приложение к Пакту Молотова-Риббентропа между нацистской Германией и Советским Союзом предусматривало, что территории Польши, населенные украинцами, перейдут к советской стороне и будут присоединены к советской Украине. Возможности успешной карьеры в нацистском Генерал-губернаторстве не удовлетворяли националистов, стремившихся к украинской государственности²⁰. Попытки расшатать основы советской власти в Галиции и на Волыни оказались безуспешными, и НКВД ликвидировал десятки важных руководителей ОУН. Тем временем, ощутимыми стали результаты и более ранней специальной операции НКВД – убийства уважаемого лидера ОУН Евгения Коновальца в 1938 г. После нее началось соперничество за власть в организации между представителями младшего поколения, имевшего хорошие связи в польской Украине, и старшим поколением эмигрантов²¹. В феврале 1940 г. в ОУН произошел раскол на две группировки, одну из которых возглавил Степан Бандера, а вторую – Андрей Мельник. Две группировки, первую обычно называют ОУН(б), а вторую – ОУН(м), находились в состоянии войны приблизительно год до их официального разделения в апреле 1941 г. Более молодая ОУН(б) пребывала под сильным влиянием интегрального национализма Дмитрия Донцова, а также была склонна полагать, что большие волевые усилия способны направить ход истории в желаемое русло²². Их гражданская война, тем не менее, была ничем иным как борьбой за власть, а потому шансы на ее скорое завершение были не велики. И действительно: летом 1941 г., когда Германия вторглась в Советский Союз, взяв тем самым всю Украину под свой контроль, ставки только возросли.

Немецкое вторжение в Советский Союз также не оправдало ожиданий. В 1941 г. Германия отправила украинских националистов на Волынь и другие украинские земли, захваченные немецкой армией, учреждать местные органы власти. Однако политические упования националистов оказались разбиты, когда немцы отказались создать единую административную единицу из всех оккупированных украинских территорий. Советская Украина, пусть даже чужая и враждебная, по меньшей мере объединяла большую часть украинских земель. В этом отношении немецкое вторжение в СССР выглядело как шаг назад. Галицию присоединили к Генерал-губернаторству, которым из Кракова управлял Ганс Франк; Волынь и большая часть советской Украины отошли к Рейхскомиссариату Украина, кото-

²⁰ Torzecki. Polacy i ukraińcy. P. 48-51.

²¹ Коновалец был убит в Роттердаме с помощью взрывного устройства, замаскированного под коробку шоколадных конфет. С отчетом его убийцы можно ознакомиться в: Sudoplatov P., Sudoplatov A. Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness – a Soviet Spymaster. Boston, 1995. P. 7-29.

²² О Донцове см.: Stryjek T. Ukraińska idea narodowa okresu międzywojennego. Wrocław, 2000. P. 110-190; Рудко В. Донцов і Липинський // Harvard Ukrainian Studies. 1985. Vol. IX; Armstrong J. Collaborationism in World War II: The Integral Nationalist Variant in Eastern Europe // The Journal of Modern History. 1968. Vol. XL. № 3. P. 400; срав. Русначенко А. Розумом і серцем. Українська суспільно-політична думка 1940 – 1980-х років. К., 1999. Гл. 1.

рым из Ровно руководил Эрих Кох. Таким образом, нацистские власти не особо заботились об украинских национальных стремлениях. В ответ ОУН(б), постоянно пытавшаяся проводить политику свершившихся фактов, провозгласила в июне 1941 г. создание украинского государства во Львове. В последующие два года немцы посадили под арест (или убили) 80% руководящего состава ОУН(б)²³. Степан Бандера оказался в Заксенхаузене, два его брата были до смерти избиты в Аушвице польскими (фольксдойче) капо²⁴. После ареста Бандеры главой ОУН(б) стал Николай Лебедь, который посвятил значительную часть своей неумной энергии созданию службы безопасности ОУН(б), членам которой был присущ «фанатический национализм и непримиримость к врагам нации»²⁵.

Итак, украинские центристы самораспустились, левые – убежали, и на авансцену вышли правые. Однако правая часть спектра также была разрознена советскими провокациями, обезглавлена собственной гражданской войной и немецкими репрессиями, а крушение возвращенных надежд стало причиной ее радикализации. Таким образом, по истечению трех лет войны украинскую политическую линию на Волыне представляла наиболее экстремистская фракция националистической террористической организации, которую возглавляли незрелые рассерженные люди. Лебедю было 33 года, когда начались этнические чистки поляков.

Причины, 1939-1943 (2): умелые «чистильщики»

Одно дело предложить этническую чистку и совсем другое – найти людей, способных осуществить такую политику. Однако в конце марта 1943 г. волынской ОУН(б) удалось за несколько дней мобилизовать Украинскую повстанческую армию (УПА) и в том же месяце приступить к чистке поляков на Волыни. К концу апреля 1943 г. в составе УПА насчитывалось, вероятно, 10 тыс. бойцов, благодаря которым УПА ввергла большую часть Волыни в обоюдную резню. К июлю 1943 г. организация возросла до 20 тыс. бойцов, обретя, таким образом, возможность координировать действия на сотнях километров Волынской земли. Каким же образом подобные операции стали возможными?

²³ Torzecki R. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945. Warszawa, 1972. P. 247. Немецкие доклады о некоторых из наиболее важных арестов воссозданы в: Літопис нескореної України: Документи, матеріали, спогади (у 2-томах) / Під. ред. Я. Ляльки. Т. 2. Львів, 1997. С. 79-97.

²⁴ Вітошинський Б. Українсько-польські взаємини в німецьких тюрмах і концтаборах // В боротьбі за українську державу / Під. ред. Марунчака М. Вінніпег, 1990. С. 160-162; Вінтоняк О. Про Авшвіц і як загинув Василь Бандера // Там же. С. 301, 305-306.

²⁵ Слова одного из биографов Лебедя: Панченко О. Микола Лебедь: життя діяльність і державно-правові погляди. Полтава, 2001. С. 67.

Первым актом стал распад традиционного общественного строя на Волыни. Грабежи зажиточных владений и складов, убийства землевладельцев и евреев, а также сведение личных счетов стали следствием крушения польского государства в сентябре 1939 г. Общественному самоуничтожению потворствовала советская оккупационная политика, направленная на распознавание и устранение возможных очагов сопротивления²⁶. К лету 1941 г. образованные слои населения Волыни были отправлены в Сибирь или Центральную Азию. Хотя эти депортации были частью операций советского НКВД, их непосредственным осуществлением занималось местное ополчение, которое на Волыни состояло преимущественно из украинцев и в которое ОУН успешно внедрило своих членов. Отдельная ячейка ОУН действовала на Волыни начиная с 1934 г., а к 1939 г. организация создала небольшую сеть, включавшую недавних выпускников и студентов высших учебных заведений²⁷. Ввиду того, что ОУН редко прибегала к терроризму на Волыни в межвоенный период, многие из членов организации впервые познали, что такое насилие, во время советских депортаций поляков. Для украинских крестьян именно советская депортационная политика была первым уроком классового единства, национальной политики и возможности применения радикальных решений. По большому счету это было не настолько иронично, как может показаться: в 20-30 гг. XX века и коммунисты, и националисты видели связь между земельным и польским вопросами на Волыни²⁸.

Советская сельскохозяйственная коллективизация, начатая в 1939 г., хоть и не была завершена, поспособствовала воровству и коррупции. В 1941 г. нацисты начали управлять колхозами посредством своих собственных поселенцев. Администрация Рейхскомиссариата Украина под руководством Коха закрыла доступ украинцам к средней школе, и украинские подростки, не имея чем заняться, только и делали, что пили водку, чтобы скоротать время²⁹. Кох рассматривал Волынь как источник сырья, продовольствия и рабочей силы для принудительного труда. После того, как летом 1942 г. ему удалось достичь полного управленческого контроля, он объяснил свой политический курс следующий образом: «Народом этим необходимо управлять с помощью грубой силы, что должно помочь

²⁶ Gross. *Revolution from Abroad*. P. 35-44 ff.

²⁷ Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Bezpieczeństwa, Komunikat Informacyjny, 30 May 1932: AAN, MSW, syg. 1040. P. 47; Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Bezpieczeństwa, «O.U.N. - sprawozdanie Nr. 1 z 27.10.1934»: AAN, MSW, syg. 1252. P. 13, 29; Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Wydział Bezpieczeństwa, «O.U.N. - sprawozdanie Nr. 4 z 6.1.1935»: AAN, MSW, syg. 1252. P. 53.

²⁸ Использование националистической пропаганды коммунистами на Волыни ожидает своего исследования. Секретные доклады волыньских властей в Варшаву описывают низкоинтенсивное национальное насилие, которое организовывала Коммунистическая партия Западной Украины во второй половине 1930-х годов, особенно с приближением майских праздников. См. доклады за 1935-1938 гг., собранные в Akta sprawy Henryka Józewskiego, Wojskowy Sąd Regionalny, 1954, syg. 275/54, tom 2, Archiwum Państwowe miasta stołecznego Warszawy, временно находящиеся на хранении в Sąd Okręgowy w Warszawie, VIII, Wydział Karny, Sekcja Unieważnień.

²⁹ Berkhoff. *Hitler's Clean Slate*. P. 334. См. также: Gross. *Revolution from Abroad*. P. 45-50.

нам победить в текущей войне. Мы освободили его не для того, чтобы принести Украине процветание, но чтобы обеспечить Германию необходимым жизненным пространством и источниками питания»³⁰. Украинцам, вовлеченным в работу местных органов власти в селах и сельской местности, некоторое время удавалось отправлять в Рейх в качестве принудительной рабочей силы поляков, однако со временем им пришлось отправлять и собственно украинцев³¹. Для молодых украинцев служба в полиции была одной из немногих возможностей заработать денег и избежать вывоза в Германию.

В результате немецкой оккупационной политики украинцы Волыни стали свидетелями насильственных смертей огромных масштабов. С момента обоснования Эриха Коха в Ровно он находил удовольствие в постоянных публичных казнях – евреев во время Aktionen осенью 1941 г.; украинских и польских крестьян, усмиренных после настоящего или воображаемого сопротивления; советских военнопленных, которых морили голодом в лагере в нескольких сотнях метров от их рабочего места³². Отношение Коха к украинцам передает его известное высказывание: «Если мне попадется украинец, достойный сидеть со мной за одним столом, я должен буду отдать его под расстрел»³³. Во время первой волны уничтожения евреев мобильными Einsatzgruppen летом-осенью 1941 г. СС намеренно расстреливала евреев на глазах у украинского ополчения или вспомогательной полиции³⁴. Во время второй и последней волны (лето-осень 1942 г.) немцы привлекли существенно увеличенную украинскую полицию к осуществлению трудоемкой версии «окончательного решения».

В Рейхскомиссариате Холокост отличался от того, каким он был в Генерал-губернаторстве: тут не было ни железных дорог, ни газовых камер, были только короткие марши и расстрелы. В то время как совсем недалеко на юге, в Галиции, многие евреи погибли в газовых камерах, евреев Волыни расстреливали в ямах недалеко от дома. По воспоминаниям выжившего, «там, где мы жили, не было лагерей – они просто хватали людей и расстреливали их на месте»³⁵. Операция по уничтожению еврейских гетто в 1942 г. была спланирована СС, однако осу-

³⁰ Dallin A. German Rule in Russia, 1941-1945: A Study of Occupation Policies. L., 1957. P. 142; см. также: Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten, 1941-1943 / Ed. R.D. Müller. Boppard am Rhein, 1991. P. 626.

³¹ В городах гражданская администрация была преимущественно польской, однако полиция не питала никаких иллюзий относительно ее преданности: «в основном польское население настроено по отношению к немцам враждебно». Meldung der Einsatzgruppen und -kommandos, «Lage und Stimmung in der West-Ukraine», 10 Apr. 1942, цит. по: Літопис УПА. Перша серія. Т. 21. Торонто, 1991. С. 119.

³² Местных жителей, которые приносили пищу голодающим пленникам, часто избивали и даже расстреливали. См.: Berkhoff K. The «Russian» Prisoners of War in Nazi-Ruled Ukraine as Victims of Genocidal Massacre // Holocaust and Genocide Studies. 2001. Vol. XV. № 1. P. 2.

³³ Dallin. German Rule in Russia. P. 167. О его расистском отношении к украинцам см.: Reitlinger G. The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939-1945. N.Y., 1960. P. 174-182.

³⁴ Hilberg R. The Destruction of the European Jews. N.Y., 1978. P. 202, 247, 250.

³⁵ Fortunoff Video Archive for Holocaust Testimonies, Yale University (далее FVA), Memoir T3237.

ществили ее около 1400 немцев и 12 тыс. украинских полицейских. Последние редко занимались непосредственно расстрелами, но они обеспечивали рабочую силу, которая привела 150 тыс. волынских евреев на поля смерти. В сельской местности полиция играла более важную роль, собственноручно убивая евреев³⁶. Лишь немногим евреям удалось выжить, убежав в лес либо найдя укрытие у украинских или польских семей³⁷.

Украинцы, служившие в немецкой вспомогательной полиции, принимали участие в «окончательном решении» весь ноябрь 1942 г., а в марте-апреле 1943 г. именно они составили костяк новобранцев только что созданной партизанской армии ОУН(б) – УПА. ОУН(б) приказала своим людям вступать в ряды вспомогательной полиции еще в 1941 г., а ее оперативные группы шли за немецкой армией по всей Украине. С увеличением численности вспомогательной полиции в 1942 г., обусловленном стремлением воплотить «окончательное решение», ОУН(б) начало проводить агитационную работу, вопрошая: «Кому принадлежит власть, если на пять немцев приходится пятьдесят [украинских] ополченцев?»³⁸.

В 1943 г. ОУН(б) удалось вернуть своих людей и даже привлечь многих полицейских на свою сторону. Это были обученные убивать люди, которые не просто получили навыки СС и принесли с собой оружие: они также имели необходимый опыт скоординированного убийства определенных категорий населения³⁹. ОУН(б) прямо взывало к этому опыту, равно как и к широко распространенной идее, что украинцам суждено стать следующими: «Немцы прибегают ко всевозможным ухищрениям, чтобы сломить нас и они скоро сделают с нами то, что они сделали с евреями. Мы – не евреи, мы не умрем еврейской смертью»⁴⁰. Люди, влившиеся в ряды УПА, имели некое представление о еврейской смерти, ведь они сами приносили ее, когда служили в немецкой полиции. В скором времени материал усвоенных уроков будет применен к полякам.

³⁶ Archiwum Wschodnie, Ośrodek «Karta», Warszawa (далее AW), Memoirs 11/2451/6, II/2451/7; Żydowski Instytut Historyczny, Warszawa (далее ŻIH), Memoirs 301/5980/B, 301/3178, 301/2890, 301/2879; FVA, Memoir T903; Spector S. The Holocaust of Volhynian Jews, 1941-1944. Jerusalem, 1990. P. 172-83; Huneke D. The Moses of Rovno: The Stirring Story of Fritz Graebe, a German Christian who Risked his Life to Lead Hundreds of Jews to Safety during the Holocaust. N.Y., 1985. P. 64-93. Украинская вспомогательная полиция также участвовала в убийствах евреев в соседних областях.

³⁷ О том, как украинцы спасали евреев на Волыни, см.: FVA, Memoirs T1413, T1645, T2484.

³⁸ Meldung der Einsatzgruppen und -kommandos, «Lage und Stimmung in der West-Ukraine». P. 123.

³⁹ Dean M. The German Gendarmerie, the Ukrainian Schutzmannschaft and the «Second Wave» of Jewish Killings in Occupied Ukraine: German Policing at the Local Level in the Zhitomir Region, 1941-1944 // German History. 1996. Vol. 14. № 2. P. 179.

⁴⁰ Окружний Провід ОУН. У справі останніх подій на наших землях. Квітень 1943. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України, Київ (далее ЦДАВО), 3833/1/87/1.

Причины, 1939-1943 (3): идеология и обстоятельства

После того, как мы уяснили, каким образом такой человек, как Лебедь, начал играть главенствующую роль в украинской политике, и каким образом появилась группа людей, способная воплотить его программу, целесообразно более пристально взглянуть на то, каким образом военные обстоятельства повлияли на ответ, выработанный украинскими националистами. Если мы опознаем некоторые постоянные факторы, это позволит установить и переменные.

Одним из постоянных факторов, унаследованных еще из довоенного периода, была идеология этнической однородности. ОУН была основана в 1929 г. как организация, стремящаяся к изгнанию всех оккупантов с украинской земли⁴¹. Толчком к ее становлению было недовольство уничтожением Западно-Украинской Народной Республики, которое совершила Польша в 1919 г. Именно поэтому типичным членом организации был польский гражданин родом из Галиции. С 1939 г. еще одной постоянной военной проблемой стала озабоченность возможным восстановлением польского государства. Обе группировки ОУН понимали, что по окончании войны Польша не оставит Волынь и Галицию добровольно⁴². Будучи поборниками идеи независимой Украины, которая включала бы в свой состав и эти земли, украинские националисты понимали, что переговоры с поляками во время войны не принесут им ничего хорошего. ОУН(б) и ОУН(м) полагали, что ситуация была бы урегулирована сама по себе в случае перемещения населения в обоих направлениях. Этнические чистки Гитлера придали националистам решимость, и в 1941 г. ОУН(м) предложила Армии Крайовой – польскому движению Сопротивления, боровшемуся против нацистской оккупации, – «добровольное» переселение, «на подобию немецкого эксперимента»⁴³. Предложение было отвергнуто, но сам факт его выдвижения свидетельствует о важности немецкого прецедента.

⁴¹ Мірчук. Нарис історії Організації Українських Націоналістів. С. 93.

⁴² Польское правительство в Лондоне знало, что для удержания региона после войны потребуются «вооруженная оккупация» Волыни. *Meldunek specjalny – Sprawa ukraińska*. Rowecki Sikorskiemu. 15 November 1941 // *Studium Polski Podziemnej*. L., VI/3.1.1.1.1. См. также: *Przynależność ziem wschodnich do Rzeczypospolitej Polskiej*, zesz. A.9.V., tecz. 39; и «Тайне», 3 Aug. 1943, zesz. A.9.V., tecz. 34, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Archiwum Muzeum Polskiego, London.

⁴³ Это предложение выдвинул Владимир Кубийович. См.: Ільющин. ОУН-УПА і українське питання в роки Другої світової війни. С. 48. Некоторые поляки, хорошо ознакомленные с украинскими политическими процессами, рассматривали возможность предпринять похожие шаги. См. напр.: *Zagadnienie ukraińskie: BUW, DR*, syg. 155. В этом документе автор, очевидно занимавший правительственный пост во время режима Санации (30-е годы XX в.), предлагает депортацию 500 тыс. украинцев из послевоенной Польши в ее довоенных границах: «во время этой войны сами немцы продемонстрировали, каким образом можно сделать подобные вещи. Не говоря уже о советских практиках. Если нам довелось жить во времена, когда гордиев узел можно только разрубить ножом, то нет иного выхода, кроме как умело применить эти спасительные меры к нашей ситуации». Примером в данном случае служит не поголовное уничтожение евреев, а немецкие (и советские) этнические чистки.

Последовательная в своем радикализме ОУН(б) интерпретировала партийную программу в более решительном, чем ОУН(м), ключе, а потому и следовала более жесткой линии поведения. Она решила действовать на опережение и вытеснить поляков из Западной Украины до завершения войны, ведь этот шаг упредил бы возвращение польского государства. Вышедшая непосредственно перед вторжением немцев в СССР, в мае 1941 г., Директива ОУН(б) оперативным группам указывала, что желательно вытеснить «поляков, которые не отказались от своих стремлений восстановить Великую Польшу за счет украинских земель, из западных украинских регионов»⁴⁴. К 1941 г., испытав советскую оккупацию, ОУН(б) перестала воспринимать поляков как основного противника; но тем не менее организация продолжала настаивать, что их необходимо вытеснить как возможных союзников советской власти. К тому же ОУН(б) с большей готовностью, чем ОУН(м) убивала украинцев для достижения своих целей, что в совокупности с другими средствами обеспечило ей к 1943 г. монополию на политическую жизнь на Волыни⁴⁵.

Еще одно важное стратегическое отличие ОУН(б) и ОУН(м) имело отношение к сотрудничеству с немцами. В 1939 г. тогда еще единая ОУН сотрудничала с Германией ради достижения своих политических целей. Но в 1943 г., после немецкого поражения под Сталинградом, взгляды двух группировок относительно политической целесообразности подобного сотрудничества расходились. ОУН(м) стояла на более выжидательной позиции в Галиции, продолжая сотрудничать с Германией несмотря на ранние разочарования. Весной 1943 г. ОУН(м) поддержала создание Дивизии СС «Галиция»⁴⁶. ОУН(б), однако, осознавала, что на Волыни исходные данные сотрудничества с немцами были иными: в то время, как генерал-губернатор Франк поддержал создание дивизии войск СС в Галиции, рейхскомиссар Кох воспринял поражение под Сталинградом как причину усилить давление на украинское население на Волыни⁴⁷. По сути, методы ОУН(м) лучше работали в Галиции, а подход ОУН(б) соответствовал условиям на Волыни.

⁴⁴ Боротьба і діяльність ОУН під час війни. Травень 1941. ЦДАВО, 3833/3/1/60. Перевод и обсуждение в: Berkhoff K., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepys* // Harvard Ukrainian Studies. 1999. Vol. XXIII. №№ 3-4, цитата на С. 153.

⁴⁵ Вопрос убийств украинцев УПА ожидает своего исследователя. Для того, чтобы сложилось впечатление о масштабах событий, см.: Літопис УПА. Друга серія. Т. 2. Київ–Торонто, 1999. С. 312. О тактике по отношению к ОУН(м) см.: ЦДАВО 3833/1/94/1; ЦДАВО 3833/1/225/6-1. См. также: Berdychowska, Hnatiuk. Bunt pokolenia. Р. 37.

⁴⁶ Hunczak T. On the Horns of a Dilemma: The Story of the Ukrainian Division Halychyna. Lanham, 2000. Р. 5-9; Kosyk W. L'Allemagne national-socialiste et l'Ukraine. Paris, 1986. Р. 369. Созданная в апреле 1943 г. дивизия Ваффен-СС «Галиция» была одной из приблизительно двадцати ваффенформаций СС, в состав которых входили европейцы, не бывшие немцами: Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg, 1939-1944. Frankfurt am Main, 1977. Vol. 1. Р. 387-393.

⁴⁷ Dallin. German Rule in Russia. Р. 156.

Когда в июне 1942 г. советские партизаны начали свои рейды, на Волынь набежала тень третьей оккупации. Осенью 1942 г. по меньшей мере шесть различных партизанских отрядов проникли на Волынь с территории Беларуси или восточной Украины. Хотя советские партизаны и назывались «движением», их деятельностью, представлявшую из себя четко регулируемую пропаганду действием, руководил «центральный штаб». Полковник Антон Бринский, офицер Разведывательного управления Красной армии, получивший впоследствии награду Героя Советского Союза, был руководителем партизан в Украине, известным под кличкой «дядя Петя».

ОУН(б) с опаской осознала, что успехи советских партизан могут иметь важнейшее пропагандистское значение для привлечения украинцев к партизанской борьбе под советским командованием⁴⁸. Более того, после акций советских партизан жертвой немецких репрессий становилось украинское гражданское население Волыни, особенно его образованные представители. Эти репрессии уничтожали возможную украинскую оппозицию ОУН(б), способствовали радикализации украинского общества и принуждали людей, переживших карательные операции, искать убежище в лесу⁴⁹. Возмущенные действиями немцев и лишенные возможности выбора, как выжившие, так и члены вспомогательной полиции могли вливаться в советские партизанские отряды. В 1942 г. две националистические организации, первоначальная УПА Тараса Бульбы-Боровца и ОУН(м), решили воспользоваться благоприятными особенностями ландшафта на Волыни. Активисты местной ОУН(б), к своему негодованию, были оставлены не у дел.

А затем Сталинград существенно поднял ставки. После победы советских сил 2 февраля 1943 г. все больше партизан-коммунистов проникали на Волынь. 10 февраля 1943 г. Украинский штаб партизанского движения приказал начать новые операции на Волыни⁵⁰. В ответ ОУН(б) 17-21 февраля организовала встречу, по результатам которой было принято решение создать националистическую партизанскую армию⁵¹. ОУН(б) стремилась как можно дольше отстрочить формирование своей собственной армии, чтобы таким образом относительно обез-

⁴⁸ Для наглядного примера советской партизанской агитации см.: Бринский А. По той бік фронту: спогади партизана. В 2-х томах. К., 1976-1978. Т. 1. С. 326. О разведывательной деятельности ОУН(б) против советских партизан см.: ЦДАВО 3833/1/87/2-33. Поляки на Волыне также отмечали это новое беспокойство местных украинских националистов: AW, Memoirs II/1321/2k и II/1328/2k.

⁴⁹ Краткое описание их бедствования см.: Kamenetsky I. Hitler's Occupation of Ukraine, 1941-1944: A Study of Totalitarian Imperialism. Milwaukee, 1956. P. 35-50.

⁵⁰ Содержание: о выходе в новый район действий Волынского партизанского отряда. № 0013. 10 февраля 1943 г.; Содержание: о выходе в новый район действий Ровенского партизанского отряда. № 0012. 10 февраля 1943 г. // Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. К., 1994. С. 367-369.

⁵¹ Постанови ІІІ-ї Конференції Організації Українських Націоналістів Самостійників Державників. 17-21 лютого 1943 р. // ОУН в світлі постанов Великих Зборів. Б.м., 1955. С. 81-83, 88. Несмотря на общую ненадежность данного источника, в этом случае он приводит доказательства, которые отрицают более позднее мифотворчество ОУН, и подтверждает другие источники.

опасить своих людей от немецкой полиции и подпольщиков и позволить Вермахту и Красной армии истощить друг друга в войне⁵². Однако после Сталинграда тенденция комплектации личного состава советских партизан из местного населения заставила действовать быстрее. ОУН(б) стремилась предоставить выбор «тем представителям украинской нации, которые в ином случае могли просить защиты от немецкого империализма у Москвы»⁵³. Лебедь, предусмотревший подобную возможность в 1942 г., начал подготовительные работы. Обладавшие военным опытом галичане, такие как Роман Шухевич, направились на Волынь. Для 35-летнего Шухевича идея сотрудничества с немцами исчерпала себя: ему удалось бежать, когда в январе 1943 г. немцы распустили его 201-й батальон шуцманшафта и арестовали всех офицеров. Теперь он искал пост, который бы соответствовал его чину и опыту⁵⁴.

Поражение немцев под Сталинградом повлекло незамедлительные местные последствия в Западной Украине. Предвосхищая грядущую третью оккупацию и побуждаемая переменами в местном балансе сил, ОУН(б) видоизменила свою общенациональную стратегию. Это была именно стратегия, ведь даже наиболее убежденные националисты осознавали, что создание армии требовало чего-то большего, чем идейной убежденности. Каждый хороший партизанский предводитель должен внимательно относиться к политической переменчивости потенциальных бойцов. Можно было бы допустить, что человек, вступивший в ряды коммунистической армии, никогда не станет на сторону националистов, однако события 1943 г. опровергали предположение, что идеологические убеждения определяют выбор людей, которые шли в партизанские отряды. (Отличным примером служит украинский полицейский, спасший еврейскую девочку из ямы смерти, и перешедший к советским партизанам⁵⁵.) Предводители как националистических, так и советских партизан были правы, когда полагали, что им удастся привлечь украинских полицейских, состоявших на немецкой службе, на свою сторону. В начале 1943 г. командиры просто стремились мобилизовать кадры призывного возраста, пока этого не сделал кто-то другой.

⁵² Красвий Провід ОУН. Провокації. Листопад 1942 р. ЦДАВО 3833/1/86/6; Партизанка і наше становище до неї. Червень 1942 р. ЦДАВО 3833/1/87. См. также: Ільющин І. Протистояння УПА і АК (Армії Крайової) в роки Другої Світової війни на тлі діяльності польського підпілля в Західній Україні. К. 2001. С. 128.

⁵³ Постанови III-ї Конференції Організації Українських Націоналістів Самостійників Державників. 17-21 лютого 1943 р. // ОУН в світлі постанов Великих Зборів. Б.м., 1955. С. 82. Волынь была предметом особого волнения, см.: Панченко. Микола Лебедь. С.75.

⁵⁴ Воспоминания таких офицеров приведены в: Макар В. Північно-західні українські землі. Квітень 1943. Цит. по: Літопис УПА. Перша серія. Т. 5. Торонто, 1985. С. 15; Грабенко. В рядах УПА на Костопільщині // Там же. С. 68; Новак В. Північно-західна округа Турів // Там же. С. 96; Сорока С. Підгаєцька сотня УПА на Волині // Там же. С. 138; Петренко Р. Перші бойові відділи УПА. Літопис УПА. Перша серія. Т. 27. Торонто, 1997. С. 75-76. О Шухевиче см.: Encyclopedia of Ukraine. 5 vols. Toronto, 1993. Vol. V. P. 680-681.

⁵⁵ ŽIH, Memoir 301/2879.

Они понимали, что сочетание идеологической обработки и непосредственного опыта убийств смогут превратить аполитичных крестьян в надежных и даже преданных бойцов. Даже если жители Волыни и вливались в ряды различных партизанских формирований для того, чтобы выжить, опыт проживания в лесах и опыт боя формировал или усиливал политическую преданность, пусть даже наиболее экзистенциально безнадежного и интеллектуально убогого характера. Эскалации присущи ее собственные правила и ее собственная логика, а за одним видом преданности следует другой – как это показывают события 1943 г. на Волыни.

Национальное восстание, март 1943

Уже упоминавшийся полковник Красной армии Антон Бринский припрятал в рукаве парочку трюков. В 1942 г., после создания советского партизанского отряда на Волыни, ему удалось привлечь нескольких украинцев, работавших в Ровно в администрации Коха, в качестве лазутчиков. В марте 1943 г. он прибегнул к излюбленному оружию советских партизан – провокации, – намеренно позволив узнать немцам о своих связях с украинскими полицейскими. Он рассчитывал, что немцы расстреляют подозреваемых, а остальные украинцы сбегут в лес, где присоединятся к его отряду. Время для акции было выбрано идеально: немцы только что увеличили квоту принудительной рабочей силы для Рейхскомиссариата Украина, и многие украинские полицейские считали охоту на принудительных рабочих отвратительным занятием. План Бринского удался наполовину. В середине марта 1943 г. немцы начали проводить карательные операции, а украинцы начали оставлять занимаемые посты в полиции. Однако ОУН(б), которая была значительно лучше организованной, чем об этом был осведомлен Бринский, удалось приспособиться к новым правилам игры⁵⁶. Члены ОУН(б), проникшие в ряды вспомогательной полиции, поднимали восстания в полицейских участках и уводили служащих в лес⁵⁷. Вместо того, чтобы присоединиться к советским пар-

⁵⁶ Впервые тезис о провокации Бринского выдвинул, на основании белорусских архивных документов, Г. Мотыка: Motyka G. Lachów usunąć! // Gazeta Wyborcza. 13-14 kwietnia 2002 г. (С. 3 в электронной версии). Позже Мотыка более основательно разработал свой тезис: Motyka G. Sowieci a konflikt polsko-ukraiński // Tygiel narodów: stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939-1953 / Ed. K. Jasiewicz. Warszawa, 2002. Я выражаю свою благодарность Г. Мотыке за то, что он позволил мне ознакомиться с рукописями его статей для этого сборника (цитируемые здесь и в сноске 67). См. также: Льюшин. Протистояння УПА і АК. С. 127. Читателям, которым кажется, что советские партизаны были не способны на подобные изощренные хитрости, следует обратиться к труду Дж. Армстронга: Armstrong J. Soviet Partisans in World War II. Madison, 1964.

⁵⁷ Позже сформировалось убеждение, будто ОУН(б) планировала создать УПА именно в это время, и ее люди просто ответили на призыв, тотчас же оставив отряды немецкой полиции. Однако документы ОУН(б) того времени больше соответствуют тезису про подготовку-

тизанам, недавние полицейские вливались в ряды тотчас провозглашенной УПА. Таким образом, благодаря провокации Бринского УПА получила свою первую существенную волну новобранцев.

Конечно, это была случайность, однако к ней украинские националисты были готовы. К 20-му марта Главнокомандующий Украинской повстанческой армией Роман Шухевич подготовил плакаты, объявлявшие о создании УПА и ее задании – борьбе против немецкого и русского империализма⁵⁸. Приток новобранцев в конце марта раззадорил националистов, которым захотелось привлечь и остальных полицейских. 4 апреля ОУН(б) пригрозила смертью («революционными трибуналами») всем украинцам, которые останутся на немецкой службе⁵⁹. По приблизительным подсчетам одного офицера УПА, «примерно половину» людей, которые присоединились к организации в первые дни, к этому принудили⁶⁰. В начале апреля к УПА примкнули еще сотни (вероятно, даже несколько тысяч) полицейских. В то время руководитель немецкой полиции сокрушался, что он теряет подразделение за подразделением⁶¹. Эти люди составляли костяк немецкой администрации, а их уход ослабил немецкую власть в сельской местности на Волыни. УПА также нападала на аванпосты немецкой полиции, чем ограничивала немецкую власть в городах⁶². Оружие, предоставленное немцами, обернулось против них. Немецкая полиция увязла в болотах на севере, немецкая армия была далеко на востоке (в марте СССР отбил Харьков), а гражданская администрация Коха в Ровно насчитывала лишь 252 человека. Как бы кто не оценивал действия УПА, это был редкий пример, когда повстанцы удачно воспользовались малочисленностью немецких оккупационных сил.

ОУН(б) не стремилась развернуть полномасштабную войну против немцев, поскольку после Сталинграда ее руководители полагали, что Красная армия вытеснит немцев с территории Украины. Украинские националисты рассматривали противостояние с немцами в качестве подготовки к более тяжелой грядущей со-

провокацию. Окружний Провід ОУН. У справі останніх подій на наших землях. Квітень 1943. ЦДАВО 3834/1/1; Новицький С. У змаганнях за волю волинської землі // Літопис УПА. Перша серія. Т. 5. Торонто, 1985. С. 169. См. также: Хвиля Г. У лавах УПА на Волині // В рядах УПА / Під. рід. П. Мірчука та В. Давиденка. N.Y., 1957. С. 30-32. Обширный корпус мемуаров и псевдо-мемуаров посвящен обсуждению происхождения УПА, напр.: Заведнюк В. На півночі, на Волині створилась армія УПА. Тернопіль, 1996.

⁵⁸ Польова команда Української Повстанчої Армії. 20 березня 1943. ЦДАВО, 3833/1/86/17.

⁵⁹ Кентій А. Стратегія і тактика українських націоналістів // Проблема ОУН-УПА / Під. ред. С. Кульчицького. К., 2000. С. 56.

⁶⁰ Макар. Північно-західні українські землі. С. 23.

⁶¹ Bändertätigkeit im Bereich des Befehlshabers d. SP u. d. SD Ukraine. 9 Apr. 1943, цит. по: Літопис УПА. Перша серія. Т. 21. Торонто, 1991. С. 169. Польские и украинские первоисточники и вторичная литература утверждают, что 5 тыс. случаев дезертирства было в марте, а в апреле – еще 5 тыс. Цифры, вероятно, преувеличены. Готовящаяся к публикации работа Рея Брэндона использует немецкие источники и должна внести ясность в этот запутанный вопрос.

⁶² Kosyk. L'Allemagne national-socialiste et l'Ukraine. P. 331-339, 358-362.

ветской оккупации⁶³. Местные военачальники на Волыни увидели хорошую возможность вытеснить поляков. Создание армии подразумевало, что немцы утратят власть на Волыни, однако по представлениям националистов украинские интересы требовали устранения поляков⁶⁴. Пока Красная армия все еще находилась на расстоянии сотен километров, а немцы уже не составляли серьезной угрозы, времени было предостаточно. По сути, командирам УПА – как всем руководителям партизанских отрядов – необходимо было чем-то занять свои войска, чтобы не потерять их. С приближением Красной армии поляков можно было представить в качестве союзником будущих оккупантов, а потому относиться к ним как к самой крупной группе «нежелательных элементов», от которой необходимо избавиться, пока есть время. Однако местную мотивацию руководителей ОУН(б) не следует сводить исключительно к стратегии или даже тактике. Они оказались в новой для себя ситуации – ситуации, полной угроз и возможностей.

Весьма вероятно, что Шухевич увидел возможность улучшить собственный статус в ОУН(б). Война выносит военных на передний план, поэтому в конце апреля 1943 г., на срочно созванном заседании Провода ОУН(б), Шухевич и его союзники сменили Лебеда⁶⁵. Схожим образом восстание на Волыни придало значимость роли местных активистов. До войны Ростислав Волошин был застенчивым студентом, ответственным за небольшую волынскую сеть ОУН. Весной 1943 г., когда начались этнические чистки, он стал заместителем Шухевича и контролировал местные отряды службы безопасности УПА. К лету 1943 г., после того, как его отряды произвели чистку поляков на Волыне, он достиг зенита политического влияния в ОУН(б)⁶⁶. Судя по всему, руководство ОУН(б) на Волыни начало этнические чистки поляков по собственной инициативе, без приказа сверху. Решение о создании партизанской армии было принято руководством ОУН(б) в феврале, первые бойцы появились в результате советской провокации в марте, но решение применить недавно созданную УПА против поляков было, вероятно,

⁶³ Постанови III-ї Конференції Організації Українських Націоналістів Самостійників Державників. 17-21 лютого 1943 р. // ОУН в світлі постанов Великих Зборів. Б.м., 1955. С. 82.; см. также: Чернетка постанов засідання проводу ОУН про відношення до російського народу і національних меншостей. ЦДАВО, 3833/1/38/2.

⁶⁴ Омелюсік М. УПА на Волині в 1943 році // Літопис УПА. Перша серія. Т. 1. Торонто, 1976. С. 23-26; Волошин Р. На шляхах збройної боротьби // Літопис УПА. Перша серія. Т. 2. Торонто, 1977. С. 19-24; Макар В. Північно-західні українські землі // Літопис УПА. Перша серія. Т. 5. Торонто, 1984. С. 15. См. также: Niemcy a UPA: dokumenty // Karta. 1997. XXIII. Проведенные позже советские допросы партизан УПА судя по всему подтверждают наличие приказа убивать поляков. См. напр.: Протокол допроса И. Яворского. 14 апреля, 1944. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. R-9478. О. 1. Д. 398. Копии файлов этого фонда были предоставлены Джеффри Бёрдсом.

⁶⁵ Motyka. Lachów usunąć! С. 2 в электронной версии; Панченко. Микола Лебедь. С. 69.

⁶⁶ О его роли в межвоенное время см.: Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Udział Bezpieczeństwa. O.U.N. – Sprawozdanie doraźne № 2. 16 listop. 1934: AAN, MSW, syg. 1152. Р. 43. О его роли в военное время см.: Torzecki. Polacy i ukraińcy. Р. 238, 240; Панченко. Микола Лебедь. С. 78.

инициативой снизу⁶⁷. ОУН(б) питала пристрастие к стратегии ставить всех перед свершившимися фактами. Стремительная чистка поляков была именно свершившимся фактом, перед которым волынские активисты поставили всю организацию.

Поляки на Волыни пребывали в чрезвычайно уязвимом, даже беззащитном, положении. На момент начала чисток соотношение поляков и украинцев на Волыни составляло, возможно, 1:5. Никто не был готов к неожиданному применению организованного насилия людьми, вышколенными Лебедем в службе безопасности, немецкой полицией, или же и теми, и другими. В первые дни налетов (конец марта – начало апреля 1943 г.) УПА убила около 7 тыс. безоружных мужчин, женщин и детей. Показания всех очевидцев относительно общей формы этих событий совпадают. Советские партизаны в замешательстве отступали, сообщая, что УПА предприняла попытку «полного уничтожения поляков в Украине»⁶⁸. Глава немецкой полиции отметил отступление советских партизан и приписал продолжающиеся налеты на польские поселения УПА⁶⁹. Наиболее ранний доступный доклад УПА описывает захват польского села: «две третьих всех зданий сожжено, бой длился несколько часов, поляки оценивают, что потеряли убитыми 500 человек»⁷⁰.

На протяжении апреля по всей Волыни бойцы УПА окружали поселения колонистов и села, сжигали дома, силой загоняли в них или расстреливали тех, кто пытался спастись⁷¹. В поселениях со смешанным населением служба безопасности УПА ночью извещала украинцев, что необходимо покинуть поселок, и убивала всех оставшихся на заре⁷². Это было координированное нападение вооруженных людей на неорганизованных представителей национального меньшинства. Советские депортации уничтожили светские элиты и католических священников, а молодежь была вывезена на принудительные работы в Германию. И

⁶⁷ Motyka G. *Ukraińscy a konflikt polsko-ukraiński* // *Tygiel narodów: stosunki społeczne i etniczne na dawnych ziemiach wschodnich Rzeczypospolitej 1939-1953* / Ed. K. Jasiewicz. Warszawa, 2002. Восстание УПА на Волыни не столько заменило, как дополнило тактику ОУН(б). В 1943 г. активистам на Волыни (в первую очередь – Шухевичу) необходимо было привести убедительные доводы, что время уйти с немецкой службы для открытой борьбы с врагами во имя украинской нации уже действительно пришло.

⁶⁸ Строкач Мартынову: спецсообщение о деятельности украинских националистов // Білас. Репресивно-каральна система в Україні. С. 383. Другие доклады написаны в том же духе: Выписка из разведсводки штаба партизанских отрядов Житомирской области. 27 апреля 1943 г. // Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. С. 31. Выписка из разведсводки № 6 штаба партизанских отрядов Житомирской области. 25 мая 1943 г. // Там же. С. 55.

⁶⁹ *Bandentätigkeit im Bereich des Befehlshabers d. SP u. d. SD Ukraine*. 9 Apr. 1943, цит. по: Літопис УПА. Перша серія. Т. 21. Торонто, 1991. С. 170.

⁷⁰ Макар В. Північно-західні українські землі // Літопис УПА. Перша серія. Т. 5. Торонто, 1985. С. 20. Факт, что потери украинцев «невелики», свидетельствует, что это была именно этническая чистка, в ходе которой поляки оказали некое сопротивление, а не боевое столкновение двух вооруженных отрядов.

⁷¹ Польские воспоминания о этих первых нападениях см.: AW, *Memoirs* II/36, II/2667, 1/594, II/1328/2k.

⁷² Протокол допроса В. Ступака. 30 сентября 1944, ГАРФ R-9478/1/398.

тем не менее поляки, которым удалось выжить после первых налетов, находили возможности для самозащиты и мести. Один украинский писатель вспоминает дилемму, вставшую перед поляками: «они искали нечто нейтральное, но ничего нейтрального тогда не было»⁷³.

Сотрудничество ради мести, апрель-июль 1943

Поляки начали присоединяться к советским партизанам. Табу, порожденное опытом советского владычества 1939-1941 гг., было разрушено, ведь требования настоящего превозмогли обиды прошлого. ОУН(б) благодаря созданию УПА удалось удержать своих людей и не дать им присоединиться к советским партизанам, однако деятельность УПА подтолкнула поляков именно к этим коммунистическим формированиям. Около 5-7 тыс. поляков и еще 900-1,5 тыс. переживших «окончательное решение» евреев влились в ряды советских партизан на Волыни в 1943 г. По воспоминаниям одного выжившего еврея весной 1943 г. «к нам присоединилось пятнадцать поляков. Они оставались с нами четыре-пять месяцев, за это время мы четырежды вступали в бой с бандеровцами [УПА]. Каждый раз обе стороны несли потери». Неподалеку действовала еще одна небольшая партизанская группа, состоявшая преимущественно из поляков, однако там были также еврейки⁷⁴. Советское командование брало такие группы под свой контроль, оставляя, по-видимому, поляков и евреев в численном превосходстве в советских партизанских отрядах на Волыни. В одном номинально польском советском партизанском отряде (соединение «Еще Польша не погибла») еврейская пара, муж и жена, занимали пост командира и главы отдела прессы и пропаганды соответственно⁷⁵. Было бы ошибочным полагать, будто простые бойцы вливались в ряды советских партизан по идеологическим убеждениям. Местные евреи оказывались в лесах, чтобы «идти бороться с немцами», для этого они нуждались в оружии, а потому у них практически не было выбора, кроме как присоединяться к советским отрядам⁷⁶. Полякам участие в советских партизанских формированиях предоставляло возможность подавлять украинские села, где, по их мнению, находили убежище националисты⁷⁷. Это усложняло задачу УПА на

⁷³ Berdychowska, Hnatiuk. Bunt pokolenia. P. 36.

⁷⁴ ŻIH, Memoir 301/5980/B.

⁷⁵ Елисаветский С. Полвека забвения: Евреи в движении Сопротивления и партизанской борьбе в Украине (1941-1945). К., 1998. С. 86, 392; Spector. The Holocaust of Volhynian Jews. P. 323, 325; Motyka G., Wnuk R. Pany i rezuny: współpraca AK-WiN i UPA, 1945-1947. Warszawa, 1997. P. 58.

⁷⁶ FVA, Memoir T0927. См. также воспоминания Моше Гильденмана в: They Fought Back: The Story of Jewish Resistance in Nazi Europe / Ed. Yuri Suhl. N.Y., 1967. P. 261-274.

⁷⁷ AW, Memoirs II/1350/2k, II/1328/2k. Несомненно, все, кто присоединялись к советским партизанам, поддавались идеологической обработке. Напр. полякам внушали, что массовое убийство

Волыни, но с другой стороны и делало ее легче. Усложняло, поскольку теперь УПА необходимо было считаться с советско-польским сотрудничеством, которое УПА намеревалась предотвратить. Делало легче, ведь отныне чистка поляков приобрела оперативную и пропагандистскую значимость, став частью более важной борьбы УПА против советских сил⁷⁸.

Поляки также покидали сельскую местность и переезжали в города, где под немецкой защитой создавали отряды самообороны. Нападая одновременно на немецкую администрацию и польское население, УПА подтолкнула их друг к другу. К тому же, во время этнических чисток в сельской местности УПА убивала не только польских крестьян, но и евреев, переживших уничтожения гетто, таким образом принудив их спасаться бегством на территориях, подконтрольных немцам⁷⁹. (Около 98,5% волынских евреев погибло⁸⁰. Такая необычайно высокая смертность объясняется двумя факторами. Во-первых, относительно мало волынских евреев было депортировано советскими властями в 1939-1941 гг. в сравнительно безопасные Казахстан и Сибирь. Во-вторых, налеты УПА на польские села в 1943 г. уничтожили большую часть доступного убежища.) Однако некоторые евреи выжили в подконтрольных немцам городах и даже сражались в польских отрядах самообороны⁸¹. Эти отряды отваживались выходить из городов и мстить украинским националистам и украинским селам. Время от времени польские отряды самообороны сотрудничали с немецкой полицией или советскими партизанами, организовывая налеты на украинские села⁸². Полковник Бринский, руководитель советских партизан, с нежностью вспоминал, как ему довелось сражаться бок о бок с молодым польским священником, отцом Марьяном, состоявшим в отряде самообороны из Гуты Степаньской⁸³.

Поляки, которым удалось пережить первую волну налетов, неистовствовали в своем желании мести, ведь они видели, как горели их дома и как убивали их семьи – убивали ужасающими способами. Один польский историк подытожил их настроения следующим образом: «Убийство считалось добродетелью, молодые

польских офицеров в Катини, о котором стало известно в апреле 1943 г., было совершенно не Советским Союзом, а немцами.

⁷⁸ Советские партизаны быстро оправались от неожиданности появления УПА. К лету 1943 г. они были осведомлены, что УПА рассматривает их – а не немцев – в качестве главного противника, и подготовили хитроумные мероприятия контрразведки. См.: Новиков М. Разведанные о националистах, посл. 10 сентября 1943 г. // Сергійчук В. Радянські партизани проти ОУН. К., 2000. С. 28.

⁷⁹ FVA, Memoirs T640, T1117. По меньшей мере один раз польский крестьянин, укрывавший еврея, был схвачен немцами после бегства в город: AW, Воспоминания Вероники Машевской, некаталогизированно. Иногда поляки и евреи вместе убегали в лес: ŻIH, Memoir 301/3178.

⁸⁰ Spector. The Holocaust of Volhynian Jews. P. 358.

⁸¹ О самозащите см.: AW, Memoirs II/1356/2kw, II/1350/2k, II/1363, II /737. О евреях в Паньской Долине летом 1943 г. см.: AW, Воспоминания Ольгерда Ковальского, некаталогизированно. О евреях в Пжебраже летом 1943 г. см.: Spector. The Holocaust of Volhynian Jews. P. 260.

⁸² Примеры двух типов сотрудничества см. в: AW, Memoirs II/1350/2k and II /737. Список представлен в: Льюшин. Протистояння УПА і АК. С. 156-157.

⁸³ Бринський. По той бік фронту. Т. 2. С. 136-137.

мужчины, потерявшие всех своих близких, делали зарубки на винтовках, отмечая количество своих жертв». Он продолжает: «В борьбе против УПА действовал принцип "пленных не брать". Не щадили даже невооруженных»⁸⁴.

Дела обстояли многим хуже: в апреле 1943 г. немцы призвали приблизительно 1200 поляков на службу в полицию, чтобы восполнить потерю украинских дезертиров. Мотивы поляков были личными и местными – они стремились защитить себя или отомстить⁸⁵. Однако после мобилизации путь назад был закрыт: шестьдесят человек, пытавшихся уйти со службы 10 апреля 1943 г., были впоследствии расстреляны. Впрочем, несмотря на все личностные мотивы, подобная реакция на налеты УПА приблизила роковую эскалацию. Теперь поляки помогали немецкой полиции, умиряя украинские села. К июлю 1943 г. батальон польской вспомогательной полиции был отправлен на Волынь для подавления украинских сел. Это был 202-й батальон шутманшафта, единственное польское подразделение, укомплектованное галицкими поляками, до перевода на Волынь служившими в Беларуси. Его появление усилило впечатление украинцев, что на Волыни поляки сотрудничали с кровавой немецкой полицией⁸⁶. Бойцы батальона утверждали, что несмотря на дезертирства в марте-апреле вспомогательная полиция была преимущественно украинской, и украинцы на немецкой службе умиряют села, дающие приют советским партизанам, – села, которые часто оказывались польскими. Итак, украинцы в рядах немецкой полиции подавляли польские села, а поляки в рядах немецкой полиции подавляли украинские села. Все служили в немецкой полиции, все были призваны восстановить порядок и противодействовать советскому вторжению, но лишь немногие не поддались искушению интерпретировать свой опыт в национальных терминах.

Спустя месяц после того, как в апреле 1943 г. УПА начала избиение поляков, польские отряды самообороны платили той же монетой, равно как и советские партизаны, и немецкие полицейские. Вероятно 10 тыс. украинцев были убиты польскими отрядами самообороны, советскими партизанами и немецкими полицейскими на протяжении 1943 г. Хотя людей не убивали во имя польской нации, а количество погибших украинцев было в пять раз меньше польских жертв, однако этого хватило для стойкого впечатления огромных бессмысленных страданий и жестокости⁸⁷. УПА получила новых новобранцев. Одна украинская женщина перед гибелью в Аушвице вспоминала: «Я ушла в лес, чтобы отомстить за свою семью»⁸⁸. Личные утраты создавали возможности для политической пропаганды. Памфлеты, плакаты, пресса ОУН(б) и УПА обвиняла поляков в пособни-

⁸⁴ Romanowski W. ZWZ-AK na Wołyniu 1939-1944. P. 181-182, 183. См. также: Літопис УПА. Перша серія. Т. 2. Торонто, 1977. С. 192-194.

⁸⁵ См.: AW, Memoirs II /737, II /996, II/1371/2k.

⁸⁶ Motyka. Tak było w Bieszczadach. P. 118-123; Льюшин. ОУН-УПА і українське питання. С. 67-69.

⁸⁷ Обр. к: Hryciuk. Straty ludności na Wołyniu w latach 1941-1944. P. 272.

⁸⁸ Фроляк-Еліяшевська О. Ганна з волинських лісів // В боротьбі за українську державу / Під ред. М. Марунчака. Вінніпег, 1990. С. 772.

честве одновременно нацистским и советским оккупантам. Для отстраненного наблюдателя подобное обвинение выглядит странным: в 1939 г. именно эти две силы поделили Польшу, а в 1943 г. польское Движение Сопротивления сражалось против немцев, с тревогой ожидая последствий советской победы. Однако для украинского крестьянина на Волыни, не особо искушенного в тонкостях международных отношений, однако претерпевшему от налетов поляков на немецкой или советской службе, связь между польской нацией и немецким и советским империализмом казалась обоснованной⁸⁹.

В решающий период с апреля по июнь 1943 г. как немецкая полиция, так и советские партизанские отряды на Волыни в значительной мере состояли из поляков. И те, и те совершили незабываемые зверства. В этой войне всех против всех националистическое послание УПА позволяло объяснить совершенно непостижимую ситуацию. Особенности условия на Волыни во время войны позволили убежденным националистам спровоцировать, обосновать и победить в этнической войне.

Этническая война, июль-декабрь 1943

К июлю 1943 г. УПА разрослась до 20 тыс. бойцов, взяв под свой контроль практически все крупнейшие населенные пункты на Волыни. Она поглотила другие националистические партизанские организации в регионе, развернула кампанию по мобилизации новобранцев и основала разведывательные ячейки по селам⁹⁰. УПА пребывала в положении, позволявшем осуществить обещание предать «попзорной смерти» всех поляков, которые оставались в Украине⁹¹. Весенние нападения сломали все запреты, вызвали жажду мести у выживших поляков и заложили фундамент успешной пропаганды. Устранение немецкого владычества стало хорошей услугой для крестьян, ведь по воспоминаниям одного еврея, в 1942 г. скрывавшегося от украинской полиции, а в 1943 г. – от УПА, «немцы

⁸⁹ Местная пропаганда: Головна Команда УПА. Українці. Червень 1943 р. ЦДАВО, 3833/1/86/19-20; Літопис УПА. Друга серія. Т. 2. Київ, Торонто, 1999. С. 283-289, 296-299. Общая пропаганда: Постанови ІІІ-го Надзвичайного Великого Збору Організації Українських Націоналістів 21-25 серпня 1943 р. Постанова № 13 // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929-1955 р. Б.м. С. 117-118. См. также: Ilnytskyj R. Deutschland und die Ukraine, 1934-1945. 2 vols. München, 1958. Vol. 2. P. 400-406; Berdychowska, Hnatiuk. Bunt pokolenia. P. 36.

⁹⁰ УПА похитила, а затем убила жену Тараса Бульбы-Боровца (чешку по происхождению) в ходе провальной попытки заручиться его сотрудничеством. О локальном присутствии УПА смотри достойные доверия доклады советских партизан, собранные в: Сергійчук В. Радянські партизани проти ОУН. К., 2000, напр. Новиков М. Разведданные о националистических формированиях, посл. 10 августа 1943 г. С. 22-24.

⁹¹ За що бореться УПА // До зброї. Липень 1943. Цит. за: Літопис УПА. Друга серія. Т. 1. Київ, Торонто, 1995. С. 7-8.

также преследовали и украинцев»⁹². Когда в марте 1943 г. немцы стремились ежедневно вывозить из Рейхскомиссариата 3 тыс. украинцев на принудительные работы в Германию⁹³, УПА использовала ситуацию к собственной выгоде, кинув клич «лучше смерть за свою страну, чем рабство на чужбине»⁹⁴. УПА удалось усложнить охоту на принудительную рабочую силу на Волыни, иногда даже благодаря таким методам прямого действия, как остановка поездов⁹⁵. Другой выживший еврей, боровшийся против УПА партизан, считал это причиной популярности УПА, ведь немцы «забрали их скот, имущество, избивали, даже убивали их, из-за чего они [украинцы] уходили в лес»⁹⁶. УПА не только приостановила немецкие реквизиции, но и поставила украинских крестьян перед новыми проблемами: она могла предложить крестьянам немецкие колхозы и польские земли⁹⁷. Зачастую эти категории пересекались, ведь поляки все еще управляли некоторой наиболее важной собственностью, которую захватили нацисты. В июне 1943 г. Рейхскомиссариат принял решение о земельной реприватизации. Крестьяне восприняли это как знак грядущего немецкого поражения, и начали раздумывать о послевоенном распределении имущества⁹⁸. Главнокомандующий УПА Шухевич приказал раздать все земли «бывших польских колонистов украинским крестьянам»⁹⁹.

По замечанию одного польского историка, «в идеи грабежа не было ничего нового, поскольку украинцы ежедневно подвергались грабегам»¹⁰⁰. Экономический упадок сопровождался моральной деградацией, и украинцы на Волыни по видимому верили, будто земля была именно тем, чего им не хватало. Они не были самыми бедными украинцами под немецкой властью, однако во время войны они потеряли больше других. Дальше на восток – в измученных голодом частях Рейхскомиссариата, ранее принадлежавших Советскому Союзу, – урожаи 1941-1942 гг. считались лучшими в истории¹⁰¹. Еще в 1933 г. Житомирская область, расположенная на востоке от польской Волыни, потеряла 15-20% населения из-за голода¹⁰². И хотя Волынь была одним из наименее развитых регионов Польши, в сравнении с советской Украиной она была зажиточной. Украинцев с Волыни из-за их хорошей одежды и обуви часто принимали за немцев, когда им приходи-

⁹² FVA, Memoir T640.

⁹³ Torzecki. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945. P. 306.

⁹⁴ Головна Команда УПА. Українці. Червень 1943 р. ЦДАВО, 3833/1/86/21. См. также: Спогад 286 у Літопис нескореної України. Т. 2. С. 455.

⁹⁵ Спогад 288 у Літопис нескореної України. Т. 2. С. 457.

⁹⁶ FVA, Memoir T1801.

⁹⁷ Макар. Північно-західні українські землі. С. 23.

⁹⁸ Berkhoff. Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine. P. 138.

⁹⁹ Розпорядження в земельній справі. 15 серпня 1943 р.: ЦДАВО, 3833/1/48/2b.

¹⁰⁰ Torzecki. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy 1933-1945. P. 291.

¹⁰¹ Berkhoff. Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine. P. 93-143, 315.

¹⁰² Conquest R. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine. N.Y., 1986. P. 250.

лось посещать другие части Рейхскомиссариата¹⁰³. Следовательно, ожидания на Волыни были значительно выше, чем где-либо в Рейхскомиссариате. Для украинцев Волыни политика коллективизации 1939-1941 гг. была отклонением от нормы, и никто не желал ее продолжения. Попытки немцев сохранить эту систему вызывали возмущение в 1941 г., равно как и все возрастающие реквизиции – в 1942 г. И в то время как для всех украинцев Рейхскомиссариата 1943 г. сулил лишения, для украинцев Волыни он обещал быть наилучшим годом в жизни.

В отличие от других частей Рейхскомиссариата, до войны на Волыни существовал частный сектор экономики. Геноцид волыньских евреев уничтожил и его. В предвоенные времена разделение труда украинцев и евреев имело взаимодополняющий характер. Евреи составляли большинство в городах, а украинцы – в сельской местности, и хотя некоторые евреи занимались сельским хозяйством, а украинцы – торговлей, однако большинство крестьян было именно украинцами, а торговцев – евреями. Города на Волыни были преимущественно еврейскими, ведь поляки начали поселяться в новых кварталах в 1920-1930 гг. «Окончательное решение» (и советские депортации) сократили население Ровно и Луцка, двух крупнейших городов на Волыни, более чем вдвое. Численность населения Ровно упала с 41900 человек (советские подсчеты) до 17531 человека (немецкие подсчеты), Луцка – с 35600 до 16495 человек¹⁰⁴. До «окончательного решения» на Волыни «у каждого еврея был украинский товарищ-земледелец»¹⁰⁵, торговля продолжала осуществляться даже из гетто¹⁰⁶. Однако после того, как евреи были уничтожены, украинские крестьяне утратили средства торговли. К 1942 г. экономика Волыни осуществлялась посредством бартера: немцы обменивали водку на еду, а СС платила за еврейских беглецов солью¹⁰⁷. К 1943 г. даже бартерный обмен столкнулся с трудностями ввиду отсутствия предложения. Поскольку разделение труда больше не существовало, многим украинским крестьянам накопление земель должно было показаться наиболее безопасной стратегией на будущее.

В июле 1943 г. огромное искушение для украинских крестьян представлял богатый урожай созревающей на полях золотой пшеницы. Хотя настоящее было безрадостным, а будущее – неопределенным, средство спасения, казалось, было рядом. Традиция захвата польских земель в трудные времена имела на Волыни двухсотлетнюю историю, однако теперь у польских владельцев не только не было государства, способного их защитить, но и сами украинские крестьяне были хорошо организованы теми, кто стремился к созданию собственного государ-

¹⁰³ Berkhoff. *Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine*. P. 327-328.

¹⁰⁴ Демографические данные собраны Беркхоффом: Berkhoff. *Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine*. P. 511.

¹⁰⁵ FVA, Memoir T1740.

¹⁰⁶ FVA, Memoir T3283.

¹⁰⁷ Romanowski. *ZWZ-AK na Wołyniu 1939-1944*. P. 71-73, см. также: Armstrong. *Ukrainian Nationalism*. Глава 5.

ства¹⁰⁸. УПА предложила украинцам Волыни идеологию освобождения и защиту от польского возмездия, а ее офицеры были в достаточной мере оснащены оружием и моральными оправданиями. К июлю 1943 г. «вся молодежь примкнула к УПА»¹⁰⁹, и тысячи украинских крестьян принимали участие в ее налетах. Крестьяне косами убивали поляков, а затем косили пшеницу на польских полях. Один украинский историк выразил это с особой деликатностью: «поддержка украинского гражданского населения, вооруженного косами, вилами, топорами и ножами придавала событиям на Волыне особенно жестокий характер»¹¹⁰. Тем не менее, новые крестьянские кадры поспособствовали организации четко спланированных действий. Ночью с 11 на 12 июля 1943 г. УПА совершила нападение на 167 населенных пунктов, убив, вероятно, 10 тыс. поляков. Скоординированные налеты продолжались все лето, поскольку руководители УПА призывали уничтожить поляков, «прислужников немецкого и русского империализма в их гнездах»¹¹¹. Офицеры рапортовали главнокомандующему, что «польская операция» приближалась к завершению или что «польский вопрос практически решен»¹¹². Последняя волна нападений произошла 25 декабря 1943 г., когда поляков, отмечавших католическое рождество, массово сжигали в деревянных церквях.

Выводы

Чистки на Волыни 1943 г. привели к общегражданской войне на украинско-польском пограничье. Сообщения об этническом насилии, равно как и общие соображения о советской безопасности, подвигли Сталина разделить поляков и украинцев раз и навсегда. Вскоре после того, как Красная армия начала третью оккупацию Волыни, НКВД продолжило дело УПА, депортировав оставшихся поляков дальше на запад – в Польшу. Затем, после закрепления Красной армии в Польше, украинцев отправили на восток – в советскую Украину. Эти «репатриации» 1944-1946 гг. были «юридически» согласованы между польскими коммунистами и представителями советской Украины, территории которой вновь расширились на запад, включив Волынь и Галицию. В 1947 г. новый коммунистический режим в Польше силой рассредоточил украинцев, переселив их с юго-

¹⁰⁸ Между 1905 и 1907 гг. было зарегистрировано 703 случая, когда в тогдашней Волынской губернии Российской империи крестьяне насильственным путем – преимущественно за счет польских землевладельцев – удовлетворяли свое желание получить землю: Beauvois D. La bataille de la terre en Ukraine, 1863-1914: les Polonais et les conflits socio-ethniques. Lille, 1993. P. 137.

¹⁰⁹ Berdychowska, Hnatiuk. Bunt pokolenia. P. 36.

¹¹⁰ Ильюшин. Протистояння УПА і АК. С. 129.

¹¹¹ Вісті з Волині. Серпень 1943 р.: ЦДАВО, 3833/1/87/7. Доклады УПА о убитых поляках см.: ЦДАВО, 3833/1/87/18.

¹¹² ЦДАВО, 3833/1/120/18; ЦДАВО, 3833/1/131/13-14.

востока на северо-запад страны. Между апрелем 1943 г. и августом 1947 г. 94% польского населения были вытеснены с территорий, впоследствии вошедших в состав Украинской Советской Социалистической Республики, а 95% украинского населения были насильно выселены с территории будущей коммунистической Польши. Около 106 тыс. гражданских лиц (поляков и украинцев) погибли, а 1,4 млн. лишились крова¹¹³.

Окончательное переселение 1947 г. уничтожило УПА в Польше, хотя она в любом случае была лишь малым театром действий ОУН(б). В советской Украине УПА мужественно, упорно и жестоко сражалась еще пять лет. Война УПА против Советского Союза, которая была главным призванием организации с момента ее создания весной 1943 г., была наиболее впечатляющим примером народного противостояния коммунистической власти в военной и послевоенной Европе. Главнокомандующий УПА Роман Шухевич погиб в бою в советской Украине в 1950 г., а ее основателя Николая Лебеда завербовала разведка США¹¹⁴. Когда в мире началась холодная война, этническую чистку предали забвению, ведь ни американское, ни британское правительства особо не интересовались прошлым тех украинцев, которых удалось завербовать для участия в сложных и рискованных антисоветских операциях. СССР уничтожил или выслал из страны бойцов УПА (и их семьи) за преступления против советской власти¹¹⁵. ОУН(б) и УПА представляли себя как антикоммунистические организации, что, конечно, было правдой, однако не всей. Коммунистический режим в Польше черпал легитимность в том, что смог уничтожить УПА и заложить основы этнической однородности. Ученые и учителя в Польше и СССР в один голос убеждали, что этнические группы всегда были там, где они находятся, и что существующие границы отображают древнюю историю. Это – как мы видим – откровенная ложь. Этой навязываемой точке зрения не верили, однако она угнетающе действовала на историческое изучение причин географического передвижения населения.

Даже историки, которые действительно преданы принципу *longue durée*, вряд ли смогут указать на знаки, предрекающие этническую чистку на Волыни. Естественно, можно попытаться приписать ее причины социальным расколам, которые разделяли украинцев и поляков. Польская Реформация и Ренессанс создали, а российская имперская политика укрепила особенную долговечную структуру волынского общества, где богатые и власть имущие были польскоязычными ка-

¹¹³ Snyder T. The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569-1999. New Haven, 2003. Главы 7-9.

¹¹⁴ Зафиксировано Кристофером Симпсоном: Simpson C. Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effect on the Cold War. N.Y., 1988. P. 163-171. Документы воссозданы в: Burds J. The Early Cold War in Soviet West Ukraine, 1944-1948 // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2001. № 1505. Естественно холодная война повлияла на то, как украинские националисты описывали свою деятельность во время войны. См., напр.: United American Ukrainian Organisations Committee of New York, The Ukrainian Insurgent Army in Fight for Freedom. N.Y., 1954; Книш З. Сьогодні й завтра: думки націоналіста. Вінніпег, 1950.

¹¹⁵ Воспоминания украинцев, возвратившихся из Сибири после смерти Сталина, собраны в: Літопис нескореної України. Т. 1. С. 423-640, Т.2 С. 420-559.

толиками, а крестьяне были украиноязычными православными. Последним всплеском энергии исконной православной знати на Волыни было сопротивление установлению григорианского летоисчисления в 1582 г.¹¹⁶ По иронии судьбы, именно разница двух церковных календарей позволила в 1943 г. украинцам, которые употребляли восточный обряд, спланировать нападения на поляков, использовавших западный обряд. Однако религия сама по себе едва ли предоставила обоснование организованному национализму, возникшему на Волыни в 1930-х годах, или служила чем-то большим, чем упомянутые практические ориентиры, во время этнических чисток в 1943 г. На Волыни – как, вероятно, повсеместно в Европе – интеллектуальное превосходство традиционной религии было подорвано национализмом, который сопутствует этнической чистке. Нечто подобное можно сказать и касательно социальной структуры. В XIX в., во времена Российской империи, кровавые крестьянские восстания происходили повсеместно. Однако их никогда не интерпретировали в национальных терминах, а независимая Польша приложила немало усилий в 1920-1930 гг. для того, чтобы реорганизовать традиционный социальный порядок на Волыни. Земли перераспределялись – пусть и неидеально, развитие украинской культуры поощрялось – пусть и в четких рамках, была основана автокефальная православная Церковь в Польше.¹¹⁷ Советская и нацистская оккупации уничтожили – не в последнюю очередь посредством убийств и депортации традиционных элит – то немногое, что оставалось от социальной иерархии на Волыни еще до 1943 г. Польские крестьяне, павшие жертвой этнических чисток на Волыни, обычно были так же бедны, как и проводившие эти чистки украинцы. Социальная история описывает некие элементы этнического определения поляков, которые использовали «чистильщики», но сама по себе она не выступала достаточным условием этнической чистки.

В любом случае, ситуация в Беларуси, расположенной как раз на север от Волыни, где традиционный социальный порядок был практически таким же, показывает: старые расколы необязательно проявляются в этнических чистках военного времени. Пока шла война, Беларусь пережила похожую череду событий –

¹¹⁶ Интересные черты были присущи Волыни даже в раннемодерную эпоху: в XVI в. городок Острог мог похвастаться наличием православной академии, униатской церкви и ешивы, а в XVII в. юристы владели латынью, польским и украинским языками. Обр. к: Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI-XVII ст. К., 2002, глава 1; Gudziak B. Crisis and Reform: The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, 2001. Глава 8.

¹¹⁷ Это было характерно для межвоенной польской политики на Волыни, но не в Галиции. Историография межвоенной западной Украины фокусируется на Галиции, но особо не уделяет внимание своеобразной стратегии, которой Варшава следовала на Волыни. Свежее исследование, которое содержит необходимые материалы о польских административных практиках: Benecke W. Die Ostgebiete der Zweiten Polnischen Republik. Staatsmacht und öffentliche Ordnung in einer Minderheitenregion, 1918-1939. Köln, 1999. Несмотря на то, что исследователи этих вопросов часто полагают, будто ситуация на Волыни по сути ничем не отличалась от ситуации в Галиции, те, кто правили или хотели править этим регионом – польские государственные чиновники, советские коммунисты, украинские националисты, легальные украинские партии, – осознавали наличие разных условий и потребность в разных стратегиях.

уничтожение польской государственности, советские депортации, укорененный внутри сообщества Холокост и столкновение партизан, представлявших различные стороны¹¹⁸. Однако этнической чистки поляков Беларуси не было. Разница, конечно, состояла в национализме. В то время как белорусский национализм в межвоенной Польше не имел особого политического значения, украинский национализм был организованным подпольным движением задолго до 1939 г. Он был расположен к войне, а война поспособствовала ему. И в то же время, наличие национализма в объяснении не означает, что национальное соперничество за некую территорию обязательно приведет к этнической чистке. Поляки и украинцы состязались за Галицию – а не за Волынь – добрые сто лет до начала Второй мировой войны¹¹⁹. Любой эксперт по польской политике, если бы его спросили в сентябре 1939 г. о вероятном месте украинско-польских столкновений, остановил бы свой выбор на Галиции.

Если мы задаемся вопросом, почему этническая чистка произошла в западной Украине, а не западной Беларуси, ответом должен быть довоенный национализм. Украинские националисты полагали, что поляки, как национальная группа, были препятствием на пути к созданию украинского государства. Поляки определялись не как расовая, а как политическая общность. Ожидалось, что они будут вести себе соответственно предсказуемой антиукраинской политической логике, и, следовательно, их необходимо было устранить для достижения политической цели – украинской государственности. Этот тип национализма открыто исповедовался в мирное время, когда не было ни единого шанса на политический успех, а в условиях войны этническая чистка стала продолжением национальной политики другими средствами. Однако если мы задаемся вопросом, почему этническая чистка началась именно в этой части западной Украины, а не где-либо – на Волыни, а не в Галиции – ответ следует искать в местных особенностях тройной

¹¹⁸ Случаев грабежей и убийств поляков, совершенных белорусами, было многим больше, чем это до недавнего времени признавали исследователи, однако эти имущественные интересы или социальную энергию никто не направлял в русло национального вопроса. См.: Wierzbicki M. *Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim. Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II RP pod okupacją sowiecką (1939-1941)*. Warszawa, 2000, и Jasiewicz K. *Zagłada polskich Kresów. Ziemiaństwo polskie na Kresach Północno-wschodnich Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939–1941*. Warszawa, 1998.

¹¹⁹ Между отъездом Юзевского в 1938 г. и советской оккупацией 1939 г. польский режим военных обратил прибол. 6225 волынских православных в католичество. В определенной мере подобные действия могли зародить в украинцах на Волыни желание мести, хоть масштаб свершенного не идет ни в какое сравнение с событиями военного времени. Программа принудительного обращения в католицизм воплощалась в первую очередь на Холмщине, в Люблинском воеводстве, находившемся на запад от Волыни. Приведенные цифры – это мои собственные подсчеты на основе квартальных табличных данных, которые местные власти сдавали польскому Министерству внутренних дел за 1938 и первую половину 1939 гг. (см. AAN, MSW, sygn. 1746. Р. 1-318.) О обращениях см.: *Konsepce polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921-1939*. Wrocław, 1979. Р. 226-234. В ответ на кампанию 1938-1939 гг. несколько сотен православных украинцев на Волыни обратились в протестантизм. Во время войны украинские протестанты были очень активными спасателями евреев в 1942 г., а в 1943 г. они выступали против убийств поляков.

оккупации. На Волыни особенности местности способствовали националистическому подполью меньше, чем в Галиции до 1939 г., и значительно больше – после. Волынь стала частью Рейхскомиссариата, а потому столкнулась с гораздо более жестким немецким оккупационным режимом. Она находилась дальше на север, вследствие чего на ее территорию раньше проникли советские партизаны. Она стала местом немецко-советского противостояния еще осенью 1942 г. – почти двумя годами ранее, чем Красная армия достигла Галиции. На Волыни, а не в Галиции, к 1942 г. экономика оказалась сведена к меновой торговле, а к 1943 г. полностью погрузилась в пучину хаоса. На Волыни ОУН(б) получила доступ к тысячам служащих во вспомогательной полиции, к тому же наделенным опытом убийств. Поскольку именно на Волыни проводилась политика местного «окончательного решения», тут эти служащие получили навыки, которые затем использовались по другой надобности. Холокост 1941-1942 гг. обычно рассматривают как завершающий этап. Но «окончательное решение» было не только следствием, но и причиной, оно не только положило конец еврейской истории на Волыни, но и послужило роковым звеном в цепи событий, которые в конечном итоге уничтожили историческую Волынь как таковую.

Возникновение этнически однородных «западной Украины» и «юго-восточной Польши» – регионов без евреев, регионов, где поляков и украинцев разделяет государственная граница, – было всего лишь одним эпизодом общеевропейского движения к национальной однородности. Последствия позволяют сопоставить его с другими насильственными переселениями, которые мы называем этнической чисткой. Но каковы его причины? Эта статья сделала особое ударение на непосредственном, местном и специфичном. Однако вполне вероятно, что особая механика одного случая способна приоткрыть механику многих других, а их сравнение даст толчок к пониманию общих принципов. События 1940-х годов, например, могут пролить свет на события 1990-х. Волынская чистка 1943 г. действительно имеет семь общих свойств с югославскими чистками 1990-х, а именно: (1) предшествующее крушение государственной власти; (2) бóльшая война, служащая покровом этнической чистке; (3) предвкушение формирования нового государства; (4) убежденные «чистильщики», прошедшие обучение в армии или полиции, а теперь действующие далеко от дома; (5) историческая пропаганда, которая одновременно находит благовидный предлог для чисток и оправдывает происходящие чистки; (6) намеренный толчок в сторону эскалации, исполненный убежденными элитами и пропагандистами, который позволяет трактовать индивидуальный опыт как национальную войну; (7) материальная заинтересованность, которая вовлекает широкие слои населения в чистки, после их непосредственного начала. И Югославия, и Волынь, были объектом эксперимента в национальной политике – сегодня мы бы назвали его «мультикультуральным», – который завершился за несколько лет до начала этнических чисток. И на Волыни, и в Югославии повсеместно заключались смешанные браки, за которыми во время войны последовала реидентификация. И на Волыни, и в Югославии боль-

шая часть населения была удивлена и сбита с толку, когда этнические чистки начались. Даже понятия «Волынь» и «Югославия» вышли из употребления схожим образом, когда топографии пришлось соответствовать демографии XX века в Европе.

Этнические чистки предоставляют достаточно личного опыта, болезненного или торжествующего, способного связать биографию и национальность. Весьма просто рассматривать их как высшую точку давней ненависти или же окончательный этап старых политических конфликтов. После них личные страдания и национальная память сливаются в неотразимой гармонии, в песни сирен, влекущих к ошибочному историческому прошлому, где неоспорима только смерть. Те, кто планируют этническую чистку, намерены уничтожить соперничающие нации и сложные множественности прошлого, а те, кто ее совершают, сами нуждаются в умышленном опровержении, когда все закончится. Сравнение Волыни и Югославии, пусть даже и приведенное в весьма черновом варианте, наводит на мысль, что причины этнических чисток далеко не так уникальны в каждом случае и совсем не так стары в своих истоках, как могло бы показаться. Уникальность и возраст – это две главных характеристики последовательных националистических изложений исторического развития. Их кажущееся правдоподобие намекает, что национализм умело обращается с историей – и отнюдь не наоборот. Этнические чистки приводят к современному наложению языка и территории не только потому, что они вытесняют людей, но и поскольку они изменяют взгляд людей на мир. Их интеллектуальное влияние проистекает не до такой степени из неистовства национального порыва, как из порыва к национальному неистовству. Эрнест Ренан полагал, что необходимым условием формирования наций является способность к забвению, и он имел в виду именно последствия целенаправленного насилия в научных терминах. События можно предать забвению – во всей их полноте или же в некоторых деталях. Эта статья стремилась объяснить истоки малоизвестной, но важной полноты – этнической чистки на Волыни – проливая свет на некоторые первостепенные детали войны и оккупации. Однако напоминание Ренана имеет более широкий европейский подтекст: предать забвению частности этнической чистки может быть необходимым для написания частных национальных историй. Предать забвению повсеместное существование этнических чисток может быть необходимым для написания европейских историй, в которых границы и нации – это категории, не вызывающие проблем. На протяжении всего XX века люди, совершавшие этнические чистки, знали: границы и нации необходимо создавать.

Перевод с английского: Ивана Гомза